

ГРИГОРЬКИН В. А., МЕЩЕРЯКОВ С. В.

СМОЛЕНСКАЯ ВОЙНА 1632-1634 ГГ.: ТРАДИЦИИ, ИННОВАЦИИ И КОМПЛЕКСЫ

Аннотация. В работе охарактеризован ход и особенности Смоленской войны 1632-34 гг. Эти особенности, с одной стороны, выделяют данный конфликт из числа подобных русско-польских войн, а с другой – делают его своего рода «продолжателем» данных столкновений двух держав Восточной Европы в их двухсотлетнем противостоянии.

Ключевые слова: Смоленск, Михаил Шеин, полки иноземного строя, Россия, Речь Посполитая, наемники, Владислав, крепость Белая.

GRIGORKIN V. A., MESCHERYAKOV S. V.

SMOLENSK WAR OF 1632-1634: TRADITIONS, INNOVATIONS AND COMPLEXES

Abstract. The work describes the course and features of the Smolensk War of 1632-34. These features, on the one hand, distinguish this conflict from the number of similar Russian-Polish wars, and on the other hand, make it a kind of «continuator» of these clashes between the two powers of Eastern Europe in their two-hundred-year confrontation.

Keywords: Smolensk, Michael Shein, regiments of European type, Russia, Polish-Lithuanian Commonwealth, mercenaries, Vladislav, fortress Belaya.

Смоленская война 1632-34 гг. занимает в истории России особое значение. Это – первая война России после окончания Смутного времени, первая война династии Романовых, попытка «взять реванш» – вернуть утерянный Смоленск. Кроме того, осознав слабость отечественных вооруженных сил по сравнению с современной европейской военной моделью (впервые армия России столкнулась с этой слабостью в ходе т.н. «Баториевой войны» 1577-82 гг., еще в ходе Ливонской войны), правительство Романовых активно использует полки иностранных наемников и пытается их отечественный аналог. Наконец, эта война является своеобразным «индикатором» психологического состояния русского общества, только недавно вышедшего из потрясений Смутного времени.

Смоленская война закончилась неудачно для России и поэтому ныне практически забыта. Тем более важно изучать не только славные воинские даты побед наших войск, но и поражения, чтобы учиться на допущенных ошибках. С этой стороны данный конфликт также очень важен, поскольку хронологически находится почти что между окончанием Смуты (Стобовский мир 1618 г.) и Тринадцатилетней войной (1654-67 гг.).

Потери территорий в ходе событий Смуты были тяжелы и крайне болезненны. Подобные утраты были совершенно неприемлемы для Московского царства, и при любой

возможности их надо было вернуть. Если с потерей северных городов Балтийского побережья Русь еще могла временно смириться (благо торговля с Европой все равно шла через Архангельск), то утрату Смоленска, воспринимала очень болезненно (еще в ходе Смуты было предпринято несколько попыток отбить этот город у поляков).

Смоленская война весьма интересна с точки зрения обзора русских войск, которые приняли в ней участие. Царь Михаил Федорович, буквально, с первых лет своего правления и начал восстановление русской армии, но созданные воинские отряды оказались весьма небоеспособным. Дело в том, что основным костяком служилых людей были помещики. Экономическая и хозяйственная разруха Смутного времени, разорение и обнищание крестьян, сильно ударили по состоятельности этого военного сословия. Напомним, что в это время помещик собирался на войну за свой счет и «кормился» со своего имения, а значит от его благосостояния зависела боеготовность всего войска. Если в досмутное время средний по состоянию помещик выставлял по 2-3 послужильцев, то в послесмутное время наблюдалась иная ситуация. Почти 80% готовых к службе дворян вообще не могли выставить даже одного послужильца. Остальные дворяне могли выставить в поход одного-двух, максимум трех человек [2, с. 99]. Некоторые землевладельцы, пострадали настолько, что без государственной поддержки, они не могли приобрести даже коня [2, с. 95]. Последствия Смуты тем самым ослабили главную силу Московского царства – поместное войско. Другая часть армии – стрельцы, хорошо обученная и мотивированная, но их значительная часть находилась в гарнизоне русских городов и крепостей и в дальних походах не участвовала.

Накопившиеся проблемы в армии заставили правителей страны – Михаила Федоровича и патриарха Филарета заняться реформированием армии. Идея заключалась в создании солдатских и рейтарских полков. В первой половине XVII века эти полки показали себя наиболее эффективными в годы Тридцатилетней войны (1618-1648 гг.). Основными особенностями этих полков стала их регулярность и то, что содержание их осуществлялось за счет государства, а не самих служащих. Рейтарские и драгунские полки – конные войско, вооруженное преимущественно огнестрельным оружием, формировалось за счет малопоместных дворян и детей боярских. Содержание рейтар стоило значительно дешевле, так как не предусматривало тесного боевого контакта в ближнем бою [4]. Солдатские полки – пешее войско, состоящее из пикинеров и мушкетеров, во многом напоминало старое стрелецкое войско, однако могло осуществлять успешные наступательные действия за счет наличия «ударных частей» – пикинеров, которые в случае чего могли прикрыть мушкетеров от вражеской кавалерийской атаки и в свою очередь нанести массовый атакующий удар [4].

Первоначально предполагалось основывать новые солдатские полки из обедневших служилых людей «по отечеству» – согласно традиции. Из-за крайне малого количества явившихся на призыв дворян эти планы были сорваны. К записи в солдаты были допущены вольные люди: казаки, татары, мордва, представители других финно-угорских народов.

Организацию и тактику солдатских полков Московское правительство почерпнуло, как из Шведского корпуса Делагарди в годы Смуты, так и из опыта европейских войн, принесенных в Россию в нанятыми европейскими офицерами. Из дипломатических соображений, вербовку в Россию иностранных офицеров и солдат широко вела Швеция.

Стоит признать, что в 1630-х гг. Россия фактически находилась в орбите влияния Швеции. Шла Тридцатилетняя война (1618-48 гг.), король Густав II Адольф, имевший планы вмешательства в европейские дела на стороне протестантов, был заинтересован в том, чтобы сковать католическую Польшу, а также, как это не странно – в стабильности России. Швеция, периодически сталкивающаяся с нехваткой продовольствия, была крайне заинтересована в поставках русского хлеба по условиям Столбовского мира 1617 г. (спекуляции русским хлебом позволяли ей поддерживать высокую численность своей армии, помимо всего прочего).

Поэтому Россия получила от Швеции практически бесплатно ряд важных военных технологий, которые в иное время стоили бы ей очень дорого. Например, отливка легких полевых пушек, которые можно было передвигать по полю боя силами артиллерийского расчета, что существенно усиливало огневую мощь пехотных подразделений (в 1630 г. в Москве начал работу шведский мастер-литейщик Юлиус Коет). Кроме того, в 1630-х гг. начинается индустриализация России: в 1632 г. еще один швед, в будущем, знаменитый Андрей Виниус оказал существенное содействие основанию тульского и каширского военных заводов, а также – чугуноплавильные и железоделательные предприятия.

Весьма интересно, что перед началом войны русское командование провело серьезную разведывательную деятельность пограничных территорий, основало сеть осведомителей и цепь передачи как разведывательной информации от местных агентов к адресатам, так и денег, предназначенных в награду за предоставленные сведения. Более того, сведения об этом регулярно вносились в архивы. Это является весьма важной инновацией в военном деле России, поскольку в известных источниках содержится не так уж много данных об информаторах, шпионах и разведчиках с территории Речи Посполитой, сообщавших русским воеводам ценные сведения о событиях в своей стране. Такими русскими разведчиками были шляхтичи Семен Ромейков, (он же Шиман, литвин Семен Шиман, Семен Ромейкович или Семен Петрович), и Василий (Васько) Шалыгин [5, с. 81].

Кроме того, на пограничных территориях местные жители симпатизировали России: с 1623 г. «на территории смоленского палатината (включавшего, кроме собственно Города, еще и Дорогобуж, Белую, Стародуб и Почеп) было разрешено строить лишь католические и униатские храмы, что приводило к столкновениям на религиозной почве и бегству православных через границу» [7, с. 35].

К началу войны, полевая армия Российского государства, выставленная на Смоленское направление, насчитывала около 28,5 тыс. человек, командовал ей прославленный герой обороны Смоленска – М.Б. Шеин. Значительную часть русского войска составляли полки иноземного строя – это 7575 русских солдат и 2791 немецких наемников, что вместе давало 10366 солдат; рейтарские и драгунские полки – 2188 чел.; поместная конница – 10559 чел. Таким образом, все же основную силу конницы русской армии составляли дворяне и дети боярские – «традиционные» войска Российского государства [6, с. 344].

Подходящий момент для начала военных действий наступил в 1632 г. когда умер король Речи Посполитой Сигизмунда III. Процесс передачи власти шел сложно, в польском государстве наступил период «бескорольевья», во время которого магнаты и шляхта были заняты выборами нового монарха. Кроме того, в Европе вовсю шла война Католической лиги и протестантских стран, часть польских войск (в частности – знаменитые «лисовчики») активно участвовали в этой войне.

Этим решили воспользоваться в Москве. Не дожидаясь окончания Деулинского перемирия, было решено начать войну, которая и была объявлена 20 июня 1632 г.

По разработанным планам, Большой полк под командованием Михаила Шейна должен был идти из Можайска по направлению к Дорогобужу и, после его взятия, выйти на Смоленск. Вспомогательные войска князей Семена Прозоровского и Ивана Кондырева выступал из Ржева на крепость Белая. Отряд стольника Богдана Нагого, располагавшийся под Калугой, нацеливался на Серпейск и Рославль. После выполнения первоначальных задач, они объединялись с войсками Шеина под Смоленском.

Также в плане присутствовало второстепенное направление боевых действия. Отдельный полк русских войск под командованием Плещеева должен был захватить Новгород-Северский.

Боевые действия развернулись позже запланированного. Это произошло из-за внезапного набега крымского хана Джанибек-Гирея. Сказалась и традиционные организационные сложности (например, местнические споры).

Открытые боевые действия начались 12 октября. Первый этап Смоленской войны (1632-1633 гг., совпавший с периодом «бескрулевыя» в Речи Посполитой), завершился довольно серьезным успехом России: в октябре-декабре 1632 г. были заняты Кричев, Серпейск, Дорогобуж, Белая, Рославль, Трубчевск, Стародуб, Почеп, Новгород-Северский, Батурин, Невель, Себеж, Красный и другие города. Это – безусловный и серьезный успех, практически – «молниеносная война».

Основной логистической проблемой стали дожди и размокшие дороги, из-за которых передвижение войск сильно ограничивалось, а подвоз осадной артиллерии сильно отстал от основной армии Шеина. Самый тяжелый артиллерийский наряд застрял до весны в Вязьме.

Разбирая ход восьмимесячной эпопеи осады Смоленска армией Шеина, нужно отметить, что ключевую роль в трагическом развитии событий сыграла слабая активность осаждающих. «Осада города началась 17 сентября 1632 г. Но только в ночь на Рождество русские «стали в первый раз пробовать счастья» – подступаться к стенам. В марте 1633 г. из Москвы с трудом доставили осадную артиллерию и начали планомерную бомбардировку города (зато после этого, согласно запискам находившегося в осажденном городе иезуита Яна Велевицкого, «в продолжение одного дня было бросаемо в крепость около 3500 неприятельских бомб»), из-за плохих дорог и налетов польских отрядов регулярно случались перебои с подвозом припасов и пороха» [5, с. 82].

Осада затянулась, и деблокирующая армия новоизбранного короля Владислава IV успела сказать свое веское слово. Поляки организовались и нанесли ответный удар.

Польская армия Владислава IV по современным оценкам насчитывала 21 270 человек и уже превосходило войска Шеина, ослабленное боями. Войско Владислава подошло к осажденному городу 25 августа 1633 г. Шеин занял выжидательную позицию, отдав инициативу противнику, что и предопределило поражение его армии.

В дело вступил новый, неожиданный фактор – психологический. По всей видимости, затягивание военных действий, последние неудачи, перебои с обозными поставками, негативно сказались как на полководческой воле командующего русскими войсками Шеина, так и его подчиненных. Кроме того, Шеин в прошлом был в плену у поляков и целовал крест королю и Речи Посполитой на том, что никогда более не будет воевать против них. Это также могло сказаться на его волевых качествах [1, с. 32].

Бездействие русских воевод было отмечено даже в польских документах. Автор «Дневника о войне царя Михаила Федоровича с польским королевичем Владиславом 1632-1634 гг.» писал, что при приближении польской армии «неприятель смотрел на это и ни разу не выстрелил и не двинулся из своих острожков». Воспользовавшись пассивностью русского

командования, Владислав в тот же день «ударил на передовые неприятельские острожки и вытеснил неприятеля из острожка, защищавшего мост, перекинутый через Днепр». Последующее сражение у Покровской горы 11-13 сентября завершилось тяжелым поражением русской армии. Она оказалась блокированной в своем лагере почти на полгода [6, с. 345-346].

Психологический фактор «надлома» русских войск можно объяснить наличием своеобразного «комплекса поражения»: после страшных событий Смутного времени, после разгрома под Клушино, после того, как польские жолнеры превратили «Третий Рим» в пепелище, а враг вошел в сердце страны – в Кремль.

«Смута породила глубокий комплекс неполноценности, что в течение очень долгого времени терзал все русское общество. Примером, подтверждающие тезис о распространения тяжелого комплекса неполноценности, является эпизод боевых действий под Смоленском, когда Василий Измайлов, представитель высшего командования русской армией, во время боевых действий «съезжался с литовскими людьми» и во всеуслышание «хвалил литовского короля», заявляя: «Как против такого великого государя монарха нашему московскому плюгавству биться?»» [5, с. 315-316].

Глубину неверия в свои силы, можно четче осознать, если вспомнить, что так себя вел один из соратников Михаила Шеина, главнокомандующего русскими войсками.

Кроме того, на боеспособности русских войск под Смоленском негативно сказался эффект начавшегося на юге масштабного набега крымских татар. Традиционно, начавшийся отъезд дворянской конницы от Смоленска, называют дезертирством и бегством, но «поместная» конница на самом деле спешит на «татарскую войну».

«15 февраля 1634 года Шеин начал переговоры с поляками об условиях «почетной» капитуляции. 21 февраля 1634 г., русские войска с личным оружием, но без артиллерии, запасов и снаряжения, беспрепятственно отступили к границе. Значительная часть иностранных наемников перешла на сторону победоносного Владислава. Самым тяжелым условием соглашения стало согласие Шеина выдать полякам всех перешедших на его сторону перебежчиков и лазутчиков» [1, с. 53].

Этот договор сыграл решающую роль в его судьбе. 28 апреля 1634 г. М.Б. Шеин, А.В. Измайлов и его сын В.А. Измайлов были казнены в Москве. Это первый в истории России случай казни полководца за проигранное сражение. Не вдаваясь в подробности, стоит отметить, что Шеин, как командующий, был безусловно виновен в пассивности в наиболее острые моменты смоленской эпопеи.

Судьба России в очередной раз «повисла на волоске»: набеги крымских татар с юга, включение в войну на стороне поляков запорожцев, наступление армии Владислава на Москву – все это создавало крайне тяжелую ситуацию для правительства Михаила.

«В последний момент всегда находится рота солдат, которая спасает цивилизацию», – сказал однажды великий философ Освальд Шпенглер. В нашем случае, такой «ротой» стал гарнизон небольшой крепости Белая, под командованием князя Федора Волконского.

Армия Владислава IV двигалась на Москву, и по пути король решил захватить эту небольшую крепость, гарнизон которой активно действовал на польских коммуникациях. Гарнизон белой насчитывал около тысячи человек: несколько приборов стрельцов, дворяне и дети борские, казаки, а также – обученные местные жители. Крепость оказала совершенно неожиданное для польского короля ожесточенное сопротивление. С 13 марта по 8 мая, почти 2 месяца, крепость героически отбивалась от войск Владислава, выдержала несколько штурмов, попытку подвести подземную галерею с миной, гарнизон вел активную оборону, делал вылазки в королевский лагерь. Русские воины стояли насмерть – и в свою очередь психологический надлом можно заметить у поляков. «Всего в боях под городом противник потерял около 4 тысяч человек и так не смог взять крепость. К концу осады стены крепости были так залиты кровью, что ее можно было переименовывать в Красную» [1, с. 94].

Эта и ряд других неудач, отражение русскими набегов татар и запорожцев, привели к началу переговоров. Поляновский мир был подписан 14 июня 1634 года. К России отошел город Серпейск, в остальном новый мир подтвердил Деулинский. Самым значимым для Михаила было то, что Владислав отказался от претензий на русский престол (получив значительную сумму в качестве компенсации за этот отказ).

Россия проиграла войну. Но, несмотря на неудачу войны в целом, итоги данного конфликта можно расценить как положительные для руководства Россией. Был получен обширный опыт, который был обдуман и воплощен в конкретные меры, позволившие следующую войну с Польско-Литовским государством (1654-67 гг.) закончить с более благоприятным результатом.

Смоленская война – классический пример того, что «за битого – двух небитых дают»: в ходе войны мы можем наблюдать, как традиционные для военной модели России моменты: активное использование дворянского войска, слабости наших войск в полевом бою с польской армией, героическая оборона крепости (еще Антонио Поссевино отмечал: «Насколько слабо защитники сопротивляются полякам в открытом бою или в поле, настолько решительно они защищают крепости и города» [8, с. 552]); так и инновации: широкое использование иностранных наемников, появление полков «иноземного строя»,

освоение западного военного опыта и теории, шпионаж. Пока что данные новшества находятся в процессе развития. Некоторые из них исчезнут – например, практика широкого найма иностранных солдат (потому что наемники за плату будут убивать врага, но умирать за нанимателя отнюдь не согласны). Некоторые – полки «иноземного строя» – получат дальнейшее развитие. Кроме того, Смоленская война в полной мере показала недостаточную организацию обороны южных границ, что привело к ее реорганизации и появлению новых оборонительных линий (Белгородская и др.).

Таким образом, значительные эффекты от этой войны многообразны и более значителен, чем можно это понять на первый взгляд, причем ряд из них имеют отложенный эффект. Смоленская война обернулась для России войной «на два фронта»: вспомогательный южный фронт превратился во «второй», когда Польше удалось подключить к этой войне Крымское ханство, и Москва уяснила для себя, что войну на два фронта выиграть невозможно. Этим уроком Смоленской войны Москва и воспользовалась, когда в 1650-годах сама навязала Польше войну на два фронта.

Совершенно новым фактором стал проявившийся психологический надлом от событий Смутного времени. В Смоленскую войну он начал проявлять себя, позднее проявившись в полной мере в ходе событий Великого Раскола.

Таким образом Смоленская война является одним из важнейших событий первой половины XVII века и нуждается в дальнейшем исследовании. Остается только сожалеть, что она «оказалась в тени» предшествующих (Смута) и последующих (Бунташный век) событий. Успешная оборона крепости Белая против противника, который превосходил ее гарнизон более чем в 10 раз – достоин встать в один ряд с другими знаменитыми оборонами в отечественной истории и безусловно, достоин отдельного рассказа. Это же в полной мере относится и к другим событиям того сложного и героического времени. Это не должно быть забыто.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богданов А. П. Сказание о Волконских князьях. – М.: Молодая гвардия, 1989. – 112 с.
2. Воробьев В. М. «Конность, людность, оружность и сбруйность» служилых «городов» при первых Романовых // Дом Романовых в истории России: Сб. статей. – СПб., 1995. – С. 93–108.
3. Малов А. В. Конница нового строя в русской армии в 1630-1680-е годы // Отечественная история. – 2006. – № 1. – С. 121–122.

4. Меньшиков Д. Н. Боевая сила армии М. Б. Шеина в Смоленском походе 1632-1634 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/boevaya-sila-armii-m-b-sheina-v-smolenskom-pohode-1632-1634-gg> (дата обращения 15.05.2024).
5. Кленов Н. В. Несостоявшиеся столицы России: Новгород, Тверь, Смоленск. – М.: Вече, 2011 – 320 с.
6. Пенской В. В. Великая огнестрельная революция. – М.: Яуза, 2010. – 448 с.
7. Ракитин А. С. Северский поход и осада Чернигова. Боевые действия на юго-западном порубежье Московского государства и Речи Посполитой в период Смоленской войны (1632-1634 гг.). – М.: Древлехранилище, 2021. – 192 с.
8. Филюшкин А. И. Изобретая первую войну России и Европы. – СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2013. – 880 с.